

К. Н. СЕРВИНА

ДВИНСКОЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Двинской летописец был введен в научный оборот Г. Ф. Миллером еще в 1774 г. и опубликован трижды.¹ Однако специальных исследований о Двинском летописце нет до сих пор, если не считать доклада А. А. Амосова,² хотя в той или иной связи его упоминал и использовал ряд исследователей. О времени и месте составления, источниках и возможном авторе Двинского летописца писали Филарет, А. П. Голубцов, Я. С. Лурье, Ю. А. Лимонов.³

Двинской летописец сохранился в 14 списках,⁴ относящихся

¹ Первое издание было сделано в 1774 г. Г. Ф. Миллером (Опыт трудов Вольного российского собрания при имп. Московском университете, ч. I. М., 1774, стр. 113—194). Миллер опубликовал два списка, ныне не найденные. Второе издание в 1791 г. сделал Н. И. Новиков (Древняя российская вивлиофика, издаваемая Николаем Новиковым. Издание второе. Ч. XVIII. М., 1791, стр. 1—71), оно является переизданием первого. Третье издание в 1889 г. осуществил А. А. Титов (Летопись Двинская. М., 1889), использовав 4 списка, в результате чего получилась новая, «Титовская» редакция летописца, пользоваться которой невозможно. Ныне готовится к публикации в т. 33 ПСРЛ текст летописца по 14 спискам.

² А. А. Амосов. Краткие заметки о Двинской летописи. Материалы научной студенческой конференции, май 1970 г. М., 1970, стр. 30—32.

³ Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. Изд. 3. СПб., 1884, стр. 266; А. П. Голубцов. Чиновники Холмогорского Преображенского собора. М., 1903, стр. XXXII—XXXIII, прим. 1; Я. С. Лурье. О неизданной Холмогорской летописи. Исследования по отечественному источниковедению. Л., 1964, стр. 454—455; Ю. А. Лимонов. Заметки о Холмогорской летописи (Ярославское и Двинское местное летописание). Вспомогат. истор. дисциплины, III, Л., 1970, стр. 249—252.

⁴ Списки хранятся в Ленинграде: в Рукописном отделе БАН СССР, шифры 1.4.12, 45.13.17, Д 572, 16.17—27 (далее соответственно БАН I, БАН II, БАН III, БАН IV); в Архиве ЛО Института истории СССР АН СССР, колл. 11, № 32 (далее ЛОИИ 32); в Рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, шифры Q.IV.136 и 3137 (далее соответственно ГПБ I и ГПБ II); в Москве: в Отделе рукописей Государственного Исторического музея, в собраниях Барсова, № 1836, Вахрамеева, № 793, и Музейском, № 1481 (далее соответственно ГИМ I, ГИМ II, ГИМ III); в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, в собраниях Ундольского, № 785, Костромском, № 186, и Румянцева, № 381 (далее соответственно Л I, Л II, Л III); в Хельсинки: в Библиотеке университета, в рукописном отделе, в фонде славянских рукописей slms—0—8; микрофильм списка хранится в Рукописном отделе БАН СССР,

к последнему двадцатилетию XVII в., к XVIII и первой четверти XIX в.

Из всех списков Двинского летописца только два датированы: БАН IV — 1827 г. и ЛОИИ 32 — 1829 г. Кроме того, можно датировать довольно точно еще 8 списков: Л II, известия которого оканчиваются 1693 г., а в тексте говорится о том, что «ныне полною росправою ведает он» архиепископ Афанасий, умерший в 1702 г., может быть датирован 1693—1702 гг.; ГПБ II — 1698 г., ибо в тексте его, обрывающемся 1693 г., под 1621 г. при упоминании постройки на Холмогорах острога сказано, что он поставлен там, «где ныне город згорел», а сгорел он в 1698 г.; ГПБ I — 1692 г., ибо основной текст его кончается январем 1692 г. а вставки, сделанные другим почерком в тексте и на отдельных листках (и на другой, чем весь список, бумаге), и приписки к основному тексту охватывают время с марта 1692 г. по 1697 г., таким образом, основной текст списка должен был быть написан между январем и мартом 1692 г.⁵ БАН I, текст которого кончается 1682 г., можно датировать 1682 г.;⁶ ГИМ III — 80—90-ми годами XVII в.⁷ ГИМ I мог появиться в январе 1725 г.,⁸ а ГИМ II — не ранее 1752 г.⁹ Список, опубликованный Миллером и Новиковым, можно отнести к 1770—1782 гг.¹⁰ Остальные списки Двинского

в собрании воспроизведений, № 522 (далее БАН V). За уточнение данных о списке приношу глубокую благодарность сотруднице Хельсинкского университета доктору Марии Виднес и сотруднику ЛО Института истории СССР АН СССР докт. истор. наук И. П. Шаскольскому. Неразысканными остались 2 списка Миллера и 2 списка Титова.

⁵ Бумага списка может быть датирована 1686 г. (Н. П. Лихачев. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891, № 553).

⁶ Этот список, сообщая о ссылке в Соловецкий монастырь князя М. Львова, отмечает, что он жил на Холмогорах с 21 III по 5 IX 1665 и что «за сво. князь Михайла, бесчинство по грамоте великих государей (курсив мой, — К. С.) ему учинено наказание». Такая описка могла быть сделана лишь между 1682—1696 гг., когда царствовали Петр и Иван Алексеевичи (БАН I, л. 124 об.). Бумага списка датируется 1679 г. (Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. I—III. СПб., 1889, ч. III, табл. DCXVI, № 4137, ч. II, стр. 238).

⁷ Датировка списка основывается на том, что текст списка кончается 1677 г., бумага относится к 1676—1682 гг. (Н. П. Лихачев. Бумага и древнейшие бумажные мельницы, № 479), а в тексте под 1668 г. сказано, что соловецкие чернецы и бельцы «учиня мятеж, забунтовали и указу великих государей ослушались» (курсив мой, — К. С.). Такая описка могла быть сделана (см. прим. 6) между 1682 и 1696 гг.

⁸ Между л. 50 и 51 вклеен листок, содержащий известия 1725 г. Бумага и почерк этого листка те же, что и всего списка. Вместе с тем здесь Петр I назван «ныне живущим монархом», а умер он 28 января 1725 г.

⁹ Список Двинского летописца находится в сборнике, написанном разными почерками, но на одинаковой бумаге, последняя статья сборника имеет дату 18 III 1752.

¹⁰ Список, напечатанный Миллером, был получен от Антония, епископа Архангелогородского и Холмогорского в 1770—1773 гг. и Нижегородского в 1773—1782 гг. (Древняя российская вивлиофика, стр. 71; П. Строев. Списки перархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877, стр. 607, 813—814).

летописца на основании данных бумаги и почерка датируются концом XVII в. (Л III),¹¹ концом XVII—началом XVIII в. (БАН V, Л I), второй половиной XVIII в. (БАН II, БАН III)¹² (см. таблицу).

Списки Двинского летописца

Список	Дата списка	Год		Редакция
		начало	окончание	
БАН V	Конец XVII—начало XVIII в.	1342	1687	Краткая Пространная
БАН II	Вторая половина XVIII в.	1342	1747	
ГИМ I	Январь 1725 г.	1342	1698	»
БАН IV	1827 г.	1342	1750	»
ЛОИИ 32	1829 г.	1342	1750	»
ГИМ III	80—90-е годы XVII в.	1342	1677	»
БАН I	1682 г.	1397	1682	Краткая
БАН III	1765—1776 гг.	1397	1691	»
ГПБ I	1692 г.	1397	1692	»
Л I	Конец XVII в.	1397	1692	»
Л II	1693—1702 гг.	1397	1694	Пространная
Л III	Конец XVII в.	1397	1685	Краткая
ГИМ II	Около 1752 г.	1397	1668	»
ГПБ II	Начало XVIII в.	1543	1702	»

В некоторых списках содержатся указания на место переписки и обращения их. Так, БАН IV списан с «подлинника» в Верховажском посаде, а ЛОИИ 32, являющийся «списком со списка», сделан в Вологде. ГИМ I и список, опубликованный Миллером, вероятно, были сделаны в Архангельске, который с 1762 г. стал местом пребывания архангелогородских епископов.¹³ БАН I в начале XIX в. находился в Курострове (недалеко от Холмогор), а БАН IV — в Верховажском посаде.

В сохранившихся списках обращает на себя внимание различное окончание текста списков (во времени) (см. таблицу).

Следует отметить, что нет ни одного списка, текст которого кончался бы между 1698 и 1747 гг., а также нет списков, появившихся между 1702 и 1725 гг. Окончание текста большинства списков (10), как и время их переписки, относится к последней четверти XVII в. и первому пятилетию XVIII в. В этом отношении очень показательны и то, что ни в одном из списков Двинского летописца, кроме двух, текст не кончается ранее 1682 г.¹⁴ (см. таблицу).

¹¹ Последняя статья сборника, где находится Л III, датируется 1669 г.

¹² Бумага БАН II датируется 1739—1740 гг., БАН III — 1765—1776 гг. (№ 375 и 612 собрания филиграней БАН; № 1554 собрания филиграней БАН).

¹³ П. Семенов. Географо-статистический словарь Российской империи, т. V. СПб., 1885, стр. 512—513. О ГИМ I см. прим. 84.

¹⁴ В ГИМ II и ГИМ III текст летописца обрывается в рассказе о Соловецком восстании: в ГИМ II на 1668 г. буквально на половине фразы, а в ГИМ III — на 1677 г.

Небезынтересны места переписки и хождения отдельных списков — Холмогоры, Архангельск, Куростров, Верховажский посад, Вологда; несохранившийся список «поморского наставника Бова» также, вероятно, вел к Поморью.¹⁵ Из сказанного видно, что Двинской летописец имел хождение на русском Севере, точнее, в Подвинье, и наибольший интерес привлекал к себе в последней четверти XVII в. и первом десятилетии XVIII в.

Текст списков Двинского летописца начинался неодинаково: одни списки начинали свое повествование с 1342 г., другие — с 1397 г., один — с 1543 г.

Все сохранившиеся списки Двинского летописца по содержанию, хронологическому охвату и направленности можно разбить на 2 группы, или редакции, — краткую и пространную.¹⁶

¹⁵ А. А. Титов. Летопись Двинская, стр. II.

¹⁶ Судить о принадлежности к той или другой редакции двух списков, опубликованных Титовым, невозможно из-за особенностей его издания, а список, изданный Миллером, представлял, видимо, совсем особую редакцию, не отраженную в дошедших до нас списках. ГИМ III не может быть отнесен ни к краткой, ни к пространной редакции, ибо в нем 1) другой заголовок («Летописец двинской избран вкратце. Списано о двинских жителях, иже именовашася Заволоческая чудь, и святом крещении, и о пашествии рати, и о войнах их, и о наместниках, и о выборных судиях, и о приходе первом в Российское государство аглинских кораблей с окияна моря, иже от севера в устье Двины реки, и о поставлении города, иже именован Архангельской, и о приездах с Москвы на Двину воевод и дьяков, и о приходе на Двину польских людей и с ними русских воров, и о боях с ними и отчасти во своя времена случившихся на Двине»); 2) отсутствуют заголовки разделов («О наместниках», «О воеводах»); 3) есть дополнительные годы (1401, 1412, 1419, 1500, 1540, 1550, 1556, 1557, 1635, 1657) и известия (под 1608, 1652, 1658, 1659 гг.); 4) другая редакция известий 1668—1676 гг.; 5) нет дополнений, характерных для пространной редакции. ГИМ III ближе всего к тексту, опубликованному Миллером. У них одинаковые заголовки, введение, налицо отмеченные дополнительные годы и известия, но вместе с тем ГИМ III существенно отличается от издания Миллера: 1) в нем есть подзаголовки («О руде», «О после» и т. д.), 2) ГИМ III заканчивается 1677 г., а изданный текст — 1705 г., 3) в тексте содержится ряд разночтений, а с 1668 г. текст списка и издания существенно расходится как в описании Соловецкого восстания, так и в отношении отдельных известий за 1668—1677 гг., не говоря уже о том, что в списке нет связного рассказа о Соловецком восстании, а следовательно, и перебоя в годах, как в издании Миллера и краткой редакции. ГИМ III носит сугубо местный, двинский характер. Об этом свидетельствуют как содержание и характер дополнительных годов и известий, так и наличие мелких, по крайне интересным подробностей. Например, под 1672 г. рассказ о буре дополнен: «а у крестьян хлебные кучи и сеиные зароды многие свалило и разносило»; под 1676 г. сообщение о приезде в Холмогоры воеводы Матюшкина дополнено: «болен, а для тое болезни из саней внесен в креслах в съезжую избу». Особенно много подробностей в описании завершающего этапа подавления Соловецкого восстания (самому же восстанию отведена 1/3 всего летописца). Так, под 1676 г. подробно описан приезд на Холмогоры, а затем в Соловецкий монастырь воеводы Волконского, прием дел у прежнего воеводы Мещеринова, обнаружение его злоупотреблений, конфискация его имущества, отпуск с приставом к Москве его и его «скованных людей», рассылка по северным монастырям уцелевших «мятежников» и др. Характер известий, язык и стиль списка светский.

Краткая редакция представлена наибольшим числом списков — 8,¹⁷ а пространная — 5.

Начало списков краткой редакции различно: 6 (БАН I, БАН III, ГПБ I, Л I, Л III, ГИМ II) из них начинают свое повествование 1397 г., один (БАН V) — 1342 г. и один (ГПБ II) — 1543 г.¹⁸ Таким образом, списки краткой редакции открываются либо известием о карательном походе новгородцев на Двину, либо известием о попытке двинян «отложиться» от новгородцев и «заложитца» за великого князя московского, но все же подавляющее большинство списков начинается 1397 г. — известием, как «дались двиняне за великого князя Московского».

Текст всех списков краткой редакции, кроме двух, имеет также и различный конец (см. таблицу): заканчивается не ранее 1682 г. и не переходит границы 1702 г. Разные даты окончания текста отдельных списков свидетельствуют о том, что, с одной стороны, каждый новый переписчик Двинского летописца дополнял текст отдельными известиями 80—90-х годов XVII в., а с другой — дополнения к первоначальному тексту краткой редакции не выходили за рамки 1702 г. Внесение дополнений в летописец не было переработкой его текста, он оставался во всех списках краткой редакции неизменным, это были лишь приписки к основному тексту, сделанные в конце списка, после 1682 г.

Краткая редакция Двинского летописца содержит историю Двинской земли XIV—XVII вв., от первой попытки двинян

¹⁷ БАН I, БАН III, БАН V, ГИМ II, Л I, Л III, ГПБ I, ГПБ II. Следует отметить совпадение текстов Л I (конец XVII—начало XVIII в.) и ГИМ II (1725 г.): в них одинаковые описки (под 1417 г. Холмары вм. Холмогоры; под 1499 г. Падуй вм. Кадуй; под 1610 г. Загряска вм. Загряжский; под 1663 г. Гарлус вм. Чарлус и др.); пропуски заголовков (под 1605 и 1646 гг. «О после», под 1646 г. «О дозорщике», под 1664 г. «О пожаре»), отдельных слов (под 1467 г. во фразе «со многими ратными людьми» (здесь и далее выделенные курсивом слова опущены), во фразе «хлеб был дорог на Двине на Холмогорах»; 1614 г. — во фразе «с воеводами судили вместе двинские судии»; под 1614 г. — во фразе «многих русских городов по взятии Москвы русскими людьми» и др.; сделаны дополнения (во введении вместо пропуска написано: «до поставления на Холмогоры архиепископа ведали новгородские владыки»; под 1646 г. «В том же» дополнено «во 154-м»; под 1614 г.: «и русские изменники» дополнено — «ратню», и др.).

¹⁸ Этот список озаглавлен «Летописец Двинский вкратце о наместниках и судиях выборных двинских, и о приходе вначале кораблей в Российское государство с моря оклана от северных страны в устье Двины реки, и о поставлении града Архангельского, и о приходе на Двину с Москвы к Архангельскому городу и на Холмогоры бояр и окольных и думных дворян и стольников на воеводство. С ними же и дьяков для городского уряду и строения, и ради мирского управления». Текст списка начинается с 1543 г. с известия о наместниках В. М. Воронцове и И. В. Полеве. Таким образом, в этом списке нет текста начиная с 1342 г., заимствованного, как увидим далее, из общерусской летописи, отображающего первый этап двинской истории и составляющий первый раздел Двинского летописца. Это самый краткий список краткой редакции. В нем в наиболее чистом виде представлены данные о наместниках, судьях, воеводах. Текст прерывается известием о Соловецком восстании. Изложение доведено до 1702 г., конец утрачен.

«отложитца» от Новгорода и присоединиться к Москве в 1397 г. до петровских преобразований на Двине,¹⁹ точнее, кончая первым приездом Петра I на Двину — в Холмогоры и Архангельск.

Содержание этой редакции Двинского летописца полностью соответствует заголовку его: «Летописец вкратце. Списано о двинских жителях, и о наместниках, суднях, воеводах и дьяках». Заголовок краткой редакции не только очень точно определяет содержание летописца, но и фиксирует отдельные этапы политической истории Двинской земли до и после присоединения ее к Москве. Так, в летописце четко выделяются 3 этапа: борьба за присоединение Двины к Москве, управление Двиной московскими наместниками, период воеводского правления. Каждый этап в тексте выделен в отдельный раздел, имеющий специальный заголовок. Так, непосредственно за заголовком летописца идет заголовок первого раздела — «О двинских жителях»,²⁰ затем под 1543 г. дан заголовок второго раздела — «О наместниках»;²¹ 1584 г. начинается новый, третий раздел, озаглавленный «О воеводских приездах на Двину».²²

Первый раздел охватывает 1397—1541 гг.²³ За эти 150 лет содержится всего лишь 11 известий под 10 годами.²⁴ Все известия, кроме 5, содержат рассказы о борьбе за Двину, отражая наиболее важные моменты ее; последние 5 известий связаны с Холмогорами (пожары, солнечное затмение, поздняя весна).

Второй раздел охватывает 1543—1556 гг.,²⁵ за эти 8 лет дано 15 известий. Содержание этого раздела разнообразнее, чем содержание первого раздела, в нем речь идет о приездах наместников,²⁶ писцов, иностранных послов и гостей, о пожарах, голоде.

Период, когда на Двине правили «выборной голова холмогорской с земскими судьями» (1556—1584 гг.), не только не имеет особого заголовка в тексте, хотя в заголовке ко всему летописцу он и выделен,²⁷ но за это время в летописце не содержится ни одной записи. Сведения об этих годах двинской истории вкраплены во второй и третий разделы летописца. Так, под 1553 г. составитель летописца повторяет заголовок «О наместнике», хотя

¹⁹ В 1700 г. из Холмогор в Архангельск было переведено воеводское управление, а в 1707 г. Архангельск стал главным городом вновь образованной Архангелогородской губернии, размежевание и определение границ которой было произведено в 1709 г., о чем имеется запись под этим же годом в Двинском летописце пространной редакции.

²⁰ БАН I, л. 2. Этот раздел отсутствует в ГПБ II, что нашло свое отражение в заголовке этого списка (см. прим. 18).

²¹ БАН I, л. 6 об.

²² БАН I, л. 10 об.

²³ Из списков краткой редакции только БАН V начинался с 1342 г., но и в этом списке с 1342 по 1397 г. не было ни одного известия.

²⁴ 1397, 1398, 1417, 1431, 1464, 1491, 1499, 1530, 1534, 1541 гг.

²⁵ 1543, 1546, 1547, 1549, 1550, 1553, 1556 гг.

²⁶ Один из наместников (Иван Шуйский) упоминается ранее 1543 г., в 1534 г. в сообщении о пожаре на Холмогорах.

²⁷ «Летописец вкратце. Списано о двинских жителях, и о наместниках, суднях (курсив мой, — К. С.), воеводах и дьяках».

общий заголовок «О наместниках» был сделан на предыдущем листе,²⁸ считая, видимо, что повествование о наместниках было прервано.²⁹ Кроме того, под 1553 г. составитель летописца посчитал необходимым отметить и то, что наместник Микулинский «оброк забирал на себя, а дань государю збирал».³⁰ Вводя вторично заголовок и разъясняя деятельность Микулинского, он как бы подчеркивал возвращение к старому порядку управления Двинской землей. Под тем же 1553 г. он сделал и такую запись: «А как он (наместник Микулинский, — *К. С.*) съехал к Москве, и после его были выборной голова холмогорской, а с ним Двинского уезду судьи, и судили на Холмогорах и в Верхней и в Нижней половине».³¹ Однако деятельность выборных отмечена в летописце всего лишь один раз — в августе 1554 г., когда они принимали английских послов. С 1554 г. снова появляются записи о деятельности на Двине Микулинского,³² которая прослеживается по летописцу до 1556 г. включительно. Затем, под 1613 г. летописец счел необходимым отметить, что двинские выборные земские судьи до 1613 г. продолжали быть «в товарищах» с холмогорскими воеводами и «судили» вместе с ними. И лишь в 1613 г. воевода Никита Пушкин «с собою в товарищах (им, — *К. С.*) быти не велел, а приказал им быти с осадными головами покамест сам у города», у Архангельска, т. е. на время своего отсутствия. Видимо, для составителя Двинского летописца, работавшего в 80-х годах XVII в., было многое неясно (или непонятно) в истории Двинской земли 50—70-х годов XVI в., что и нашло свое отражение в тексте летописца в приведенных выше записях, а также и в отсутствии известий почти за 30 лет, с 1556 по 1584 г.³³

Третий раздел начинается с 1584 г., с приезда воевод Петра Нащкина и Залешанина Волохова, и идет до конца текста первой редакции, точно отмечая время приезда и отъезда каждого воеводы и дьяка. Каждый новый год начинается либо приездом, либо отъездом очередных воевод и дьяка. Другие известия имеются лишь под 25 годами,³⁴ таких известий 32, это прежде всего известия о пожарах и восстановлении Холмогор и главным обра-

²⁸ Первый на л. 6 об., второй — на л. 7 об. в БАН I.

²⁹ Ср. аналогичный момент под 1678 г. (БАН I, л. 30 об.).

³⁰ БАН I, л. 7 об.

³¹ Там же.

³² Там же. Известия о деятельности Микулинского на Двине в 1554—1556 гг. совпадают с записями о его поездках в Неноксу и о даче денег на молебны им и его женой в Николаевский Корельский монастырь в сентябре 1554 г.—августе 1556 г. (Архив ЛОИИ, колл. 115, № 934, Приходные книги Корельского монастыря 1551—1559 гг., л. 14, 14 об., 16, 17 об.—19, 20).

³³ См.: БАН I, л. 10 об.—11.

³⁴ 1584, 1587, 1607, 1610, 1613, 1614, 1621, 1622, 1626, 1636, 1637, 1644, 1646, 1647, 1652, 1658, 1663, 1664, 1665, 1668, 1670, 1674, 1675, 1676, 1682; причем с 1584 до 1614 г. (за 6 лет) отмечаются только приезды, отъезды воевод и дьяков, переписи и сборы денег с двинского населения.

зом Архангельска,³⁵ затем приезды иностранных послов³⁶ и отъезд русских послов в «Немецкую землю»,³⁷ большие рассказы о приходе «воровских людей» в 1614 г. на Двину и о Соловецком восстании 1668—1676 гг.

В случаях отступлений от основной темы в тексте летописца делалась оговорка. Так, под 1668 г. повествование о приездах воевод и дьяков было нарушено введением в текст связного рассказа о Соловецком восстании 1668—1676 гг., и составитель краткой редакции сделал оговорку «о сем зде прекратим»,³⁸ а закончив рассказ о Соловецком восстании, написал: «зде же начнем о воеводских и дьячьих приездах на Двину».³⁹

Для всех списков краткой редакции характерен в предисловии либо пробел в 3 строки после слов «а в духовном чину...»,⁴⁰ либо следующий текст: «...и *доныне* (курсив мой, — К. С.) ведают двинян новгородские митрополиты»,⁴¹ хотя все списки краткой редакции появились не ранее 1682 и даже 1702 г. Приведенное место предисловия свидетельствует о том, что составитель краткой редакции еще твердо не знал, кто после 1682 г. будет «ведать двинян в духовном чину» — по-прежнему новгородский владыка или вновь поставленный архиепископ Холмогорский и Важский, а переписчики отдельных списков точно следовали своему оригиналу, кроме одного — переписчика Л I (он работал в конце XVII—начале XVIII в. и довел текст до 1692 г.). В этом списке читаем: «а в духовном чину до поставления на Холмогоры архиепископа ведали двинян новгородские владыки», по и он не сказал о том, кто «ныне» (уже на рубеже XVII и XVIII вв.) ведаёт двинян в духовном чине. Отмеченная неосведомленность составителя краткой редакции в церковных делах станет менее удивительной, если мы отметим и другую особенность краткой редакции, для всех списков которой характерно отсутствие под 1682 г. известия о таком важном для Двинской земли событии, как учреждение Холмогорской епархии и назначение туда первого архиепископа — Афанасия. Во всех списках краткой ре-

³⁵ Под 1584, 1613, 1621, 1636, 1637, 1644, 1664, 1665, 1668, 1670, 1674 гг.

³⁶ Под 1605, 1664, 1675 гг.

³⁷ Под 1647, 1668 гг.

³⁸ БАН I, л. 26.

³⁹ БАН I, л. 30 об.

⁴⁰ Пробел оставлен в БАН I и БАН V.

⁴¹ ГПБ I, Л III; как читалось это место в БАН III, неизвестно, так как в нем утрачено несколько листов вначале; в ГПБ II это место не читается, ибо там несколько иное начало; эта же редакция («и доныне ведают двинян новгородские митрополиты») сохранилась и в двух списках пространной редакции — БАН IV, ЛОИИ 32. В остальных списках пространной редакции (БАН II, Л II, ГИМ I) читается «до 190 года, до поставления Афанасия архиепископа Холмогорского и Важского, ведали двинян владыки новгородские, а ныне полною расправою ведаёт он преосвященный архиепископ». В ГИМ III и списке Миллера это место читалось: «а духовным судом ведомы и благословенны всякой святыне приемлют и священников поставляют в Новгородской митрополитии».

дакции под 1682 г. читаются лишь 3 известия: о смерти царя Федора Алексеевича, воцарении Иоанна и Петра Алексеевичей и о приведении двинян к присяге им.⁴²

Во всех списках краткой редакции читается связный рассказ о Соловецком восстании 1668—1676 гг. Даже в самом кратком списке этой редакции (ГПБ II) Соловецкое восстание дано в виде коротенького, в несколько строк, но связного рассказа.⁴³ Введение в текст летописца этого связного рассказа вызвало в тексте краткой редакции путаницу и удвоение тех годов, на которые это восстание приходилось (1668—1676 гг.). Рассказ о Соловецком восстании в краткой редакции предваряется, как уже отмечалось, словами: «О сем же zde прекратим. Zde же начнем о Соловецком монастыре».⁴⁴ А после описания соловецких событий написано: «зде же начнем о воеводских и дьячьих приездах на Двину».⁴⁵ Такая оговорка составителя указывает на вставочный характер рассказа о Соловецком восстании и подчеркивает задачи, которые он ставил перед собой — описать в первую очередь воеводские и дьячьи приезды на Двину. Можно думать, что рассказ о Соловецком восстании попал в краткую редакцию летописца только потому, что борьба с «соловецкими мятежниками» велась из Холмогор, которые были опорным пунктом: отсюда шли воеводы, стрельцы, везлись боеприпасы, продовольствие.

В тексте списков этой редакции нет известий, выходящих за пределы Двины, он носит местный, двинский характер. Характер известий светский. В частности, это сказалось в отношении к Никону при описании его приезда на Двину в 1652 г. еще в качестве новгородского митрополита. Так, в списках краткой редакции написано: «приехал на Двину повгородский митрополит Никон», а в списках пространной редакции — «преосвященный Никон митрополит Великого Новгорода и Великих Лук» (Л II) или «великий господин преосвященный митрополит Великого Новаграда и Великих Лук» (БАН II).

Светский характер имеют язык и стиль этой редакции. Для составителя краткой редакции Двинского летописца характерна ярко выраженная промосковская ориентация.

Как уже отмечалось, текст ни одного из списков краткой редакции не копчается ранее 1682 г. Это говорит о том, что краткая редакция Двинского летописца появилась не ранее 1682 г.

⁴² Дополнительные известия за последующие годы (с 1683 по 1702 г.) в списках краткой редакции содержали сведения только о приездах и отъездах воевод и дьяков на Двину.

⁴³ «Того же году (176) Соловецкого монастыря черицы и бельцы забунтовали и великого государя указу не послушны и противны учинились и монастырь заперли. Во 184-м году в генваре месяце воевода Иван Мещеряков с ратными людьми Соловецкий монастырь взял, воров и мятежников велел казнить и за ребра вешать» (ГПБ II, л. 15).

⁴⁴ БАН I, л. 26.

⁴⁵ БАН I, л. 30 об.

Таким образом, отсутствие списков, текст которых оканчивался бы ранее 1682 г., и наличие среди списков краткой редакции двух списков (БАН I и ГПБ I), которые могут быть датированы 1682 и 1692 гг., позволяет отнести составление этой редакции к 80-м годам XVII в., может быть даже к 1682 г.

Время составления краткой редакции совпадает с образованием в 1682 г. Холмогорской епархии и назначением туда первым архиепископом Афанасия, большого любителя, знатока и собирателя книг.⁴⁶

Первая редакция, вероятно, была составлена по заказу Афанасия и являлась своего рода исторической справкой о новой епархии.⁴⁷ Место составления ее — Холмогоры, воеводская канцелярия. На воеводскую канцелярию (светское учреждение) указывает как характер использованных источников, так и неосведомленность автора в церковных делах, отсутствие известия об учреждении Холмогорской епархии и поставлении туда Афанасия, а также состав известий — борьба за Двину, смены наместников и воевод, постройка «городов» в Холмогорах и Архангельске и т. п. О светском авторе говорят его язык и стиль. Возможно, что первоначальный текст краткой редакции Двинского летописца дошел до нас в БАН I, текст которого кончается 1682 г., т. е. ранее всех других списков этой редакции, и не имеет в конце текста (после 1682 г.) никаких дополнений, а сам список датируется 1682 г.

В самом заголовке Двинского летописца «Летописец *вкратце*. *Списано* (курсив мой, — К. С.) о ...»⁴⁸ содержится указание на то,

⁴⁶ См.: В. Верюжский. Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важский. СПб., 1908; М. В. Кукушкина. Рукописная школа Афанасия Холмогорского и Важского. Вспомогат. истор. дисциплины, III, Л., 1970, стр. 108—130; С. П. Луппов. Книга в России в XVII в. Л., 1970, стр. 140—146.

⁴⁷ Филарет относил составление Двинского летописца ко времени епископа Рафаила, который занимал Холмогорскую епископскую кафедру в 1708—1711 гг. (Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы, стр. 266). Филарету был известен лишь список, опубликованный в 1774 и 1791 гг., оканчивавшийся 1705 г. А. А. Амосов (Краткие заметки о Двинской летописи, стр. 32, и прим. 14) составление Двинского летописца относит к рубежу XVII—XVIII вв., а может быть, и к «более раннему времени, началу 70-х годов XVII в.». Я. С. Лурье в своих статьях о Холмогорской летописи (Исследования по отечественному источниковедению, Л., 1964, стр. 454; Холмогорская летопись. ТОДРЛ, т. 25, М.—Л., 1970, стр. 135—149) относит Двинского летописца к началу XVIII в., не приводя никаких доказательств в пользу такой датировки. Эта датировка, видимо, вызвана тем, что Я. С. Лурье пользовался не подлинными списками Двинского летописца, а изданием И. И. Новикова и А. А. Титова. Обоснования датировки Двинского летописца началом XVIII в. нет и у Ю. А. Лимонова (Заметки о Холмогорской летописи, стр. 252). Об авторе Двинского летописца писал А. И. Голубцов (Чиновники Холмогорского Преображенского собора, стр. XXXIII, прим. 1). Его он отождествлял с составителем рукописи ГПБ № 4682.

⁴⁸ См.: БАН I, БАН V, ГПБ I, Л I, Л III; в БАН III начало утрачено; в ГПБ II несколько иной заголовок (см. прим. 18).

что составитель краткой редакции Двинского летописца использовал письменные источники, причем использовал их сокращенно, и, таким образом, его труд в отношении использованных источников является «Летописцем вкратце».

Содержание Двинского летописца говорит о том, что его источники должны были содержать сведения о наместниках, судьях, воеводах, а также известия о пожарах, неурожаях, дороговизне, море, знамениях, имевших место на Двине. Такими источниками для краткой редакции Двинского летописца прежде всего были летописцы двинских наместников, судей и воевод и местная холмогорская летопись. Один из таких кратких летописцев двинских воевод известен. Он сохранился в сборнике XVII в.,⁴⁹ содержащем Холмогорскую летопись, и охватывает время с 1553 по 1659 г.

Что касается местной, холмогорской летописи, то прежде всего следует отметить, что более чем за 100 лет (с 1397 по 1530 г.) в Двинском летописце, содержащем сведения о Двине и европейском севере, нет ни одного холмогорского известия, хотя первое упоминание Холмогор относится уже к 1355—1359 гг.⁵⁰ Холмогорские известия появляются лишь с 1530 г., идут без перебоев (1530, 1534, 1541, 1543, 1546, 1547, 1549, 1550 и т. д.) и имеют точную датировку, в них отмечается не только год, но и месяц, а иногда даже день и час. Например: «7038 года мая 9» или «7049 год апреля 7 в 3 час дне» и т. п., что не может не указывать на синхронность события и записи о нем. Поэтому можно думать, что систематические летописные записи на Холмогорах начали вести с 1530 г.

Поскольку же составитель Двинского летописца писал не только о наместниках и воеводах, но и о «двинских жителях», а его основной источник начинался не ранее 30-х годов XVI в., он должен был для более раннего времени, начиная с 1397 г., использовать какую-то общерусскую летопись, содержащую за ряд лет⁵¹ известия, читающиеся также в Погодинском списке № 1405, названном Я. С. Лурье «Холмогорской летописью»,⁵² и в Вологодско-Пермской летописи.⁵³ Однако, как правильно заметил Я. С. Лурье, «несмотря на сходство Холмогорской летописи с Двинским летописцем XVIII в., ее (т. е. Холмогорскую летопись, — К. С.) нельзя считать источником этого летописца».⁵⁴ Вместе с тем и Двинской летописец не был источником для

⁴⁹ ГПБ, собр. Погод., № 1405, л. 446—453.

⁵⁰ П. Семенов. Географо-статистический словарь, стр. 512.

⁵¹ Ср. 1397, 1398, 1417, 1431, 1491, 1499, 1530, 1534, 1541, 1546, 1547, 1549, 1550, 1553, 1555 гг.

⁵² Я. С. Лурье. О неизданной Холмогорской летописи, стр. 455. Судя по бумаге, Погодинский список может быть отнесен к 80-м годам XVII в.

⁵³ ПСРЛ, т. 26, М.—Л., 1959.

⁵⁴ Я. С. Лурье. О неизданной Холмогорской летописи, стр. 454.

Холмогорской летописи.⁵⁵ Заметим, что имеющийся в Погодинском сборнике № 1405 краткий летописец двинских воевод (1553—1659 гг.) также не совпадает с тем, который был использован составителем Двинского летописца. Правильнее, я думаю, предположить, что составители краткой редакции Двинского летописца и Холмогорской летописи использовали один и тот же источник, какую-то общерусскую летопись,⁵⁶ близкую к Вологодско-Пермской.

Использованная Двинским летописцем, Холмогорской и Вологодско-Пермской летописями летопись была не новгородской, ибо все извлеченные из нее известия имели не новгородскую, а общерусскую направленность.

В Холмогорской летописи XVI в. читаются 12 холмогорских известий, относящихся к 1530—1555 гг., они содержат сведения о пожарах на Холмогорах, солнечном затмении, долгой зиме, дороговизне, голоде, приезде на Двину писца и английских кораблей. Все они дословно читаются и в Двинском летописце XVII в., холмогорские известия которого, как уже отмечалось, начинаются с 1530 г. — с пожара на Холмогорах.⁵⁷ Такое совпадение не может не говорить об использовании Холмогорской летописью и Двинским летописцем одного и того же местного, холмогорского источника.⁵⁸ Таким образом, и Холмогорская летопись, и Двинской летописец использовали одни и те же источники — общерусскую летопись и местную, холмогорскую.⁵⁹ Кроме указанных источников, составитель краткой редакции Двинского летописца использовал также рассказ о Соловецком восстании, так явно вставленный в текст краткой редакции и так резко выделяющийся по языку и стилю.

⁵⁵ Этой же точки зрения придерживается и Ю. А. Лимонов (Заметки о Холмогорской летописи, стр. 252).

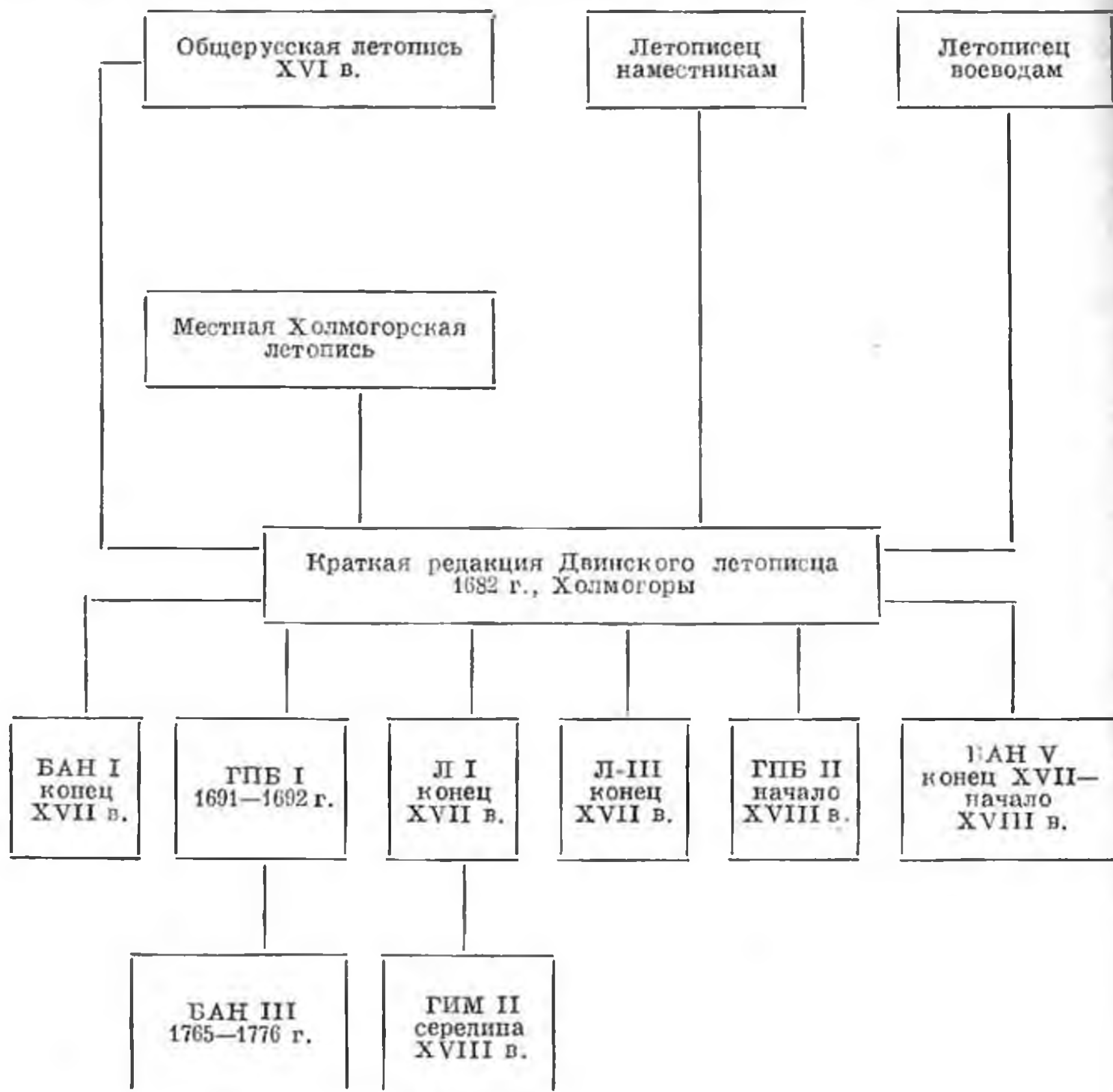
⁵⁶ В Двинском летописце имеется 19 известий, дословно совпадающих с Холмогорской летописью (под 1397, 1398, 1417, 1431, 1491, 1499, 1530, 1534, 1541, 1546, 1547, 1549, 1550, 1553, 1555), 5 из них (под 1397, 1398, 1417, 1492 и 1499 г.) читаются также и в Вологодско-Пермской летописи. Под 1398 г. во всех трех летописях повторяется одна и та же описка — Губинские волости вместо Кубенские волости.

⁵⁷ В ГПБ в собр. Погодина под № 1563 находится сборник, на 100—105 листах которого помещен фрагмент летописи, озаглавленной П. М. Строевым «Записка Двинских событий». Эта «записка», сделанная почерком второй половины XVII в., несомненно, является фрагментом местной, двинской летописи. В этом отрывке есть 11 общерусских и 13 местных известий. Все местные известия описывают разливы Двины, землетрясение в Поморье, затмение солнца, неурожай и хлебную дороговизну на Двине, приход в 1614 г. литовских и черкасских людей в Поморье. Все известия точно датированы, а двинские содержат и ряд подробностей, изобличающих в авторе очевидца. Известия этой летописи либо отсутствуют, либо не совпадают с известиями Двинского летописца.

⁵⁸ В Холмогорской летописи и в Двинском летописце (БАН I) под 1553 г. повторена одна и та же описка: «крюки» вместо «к реке». Эта же описка есть и в Л II.

⁵⁹ См.: Ю. А. Лимонов. Заметки о Холмогорской летописи, стр. 152.

Итак, краткая редакция Двинского летописца была составлена в самом начале 80-х годов XVII в. в Холмогорах, в воеводской канцелярии для Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важского. Составитель ее использовал местные источники и общерусскую летопись. Краткая редакция имела светский характер и промосковскую ориентацию. Для краткой редакции Двинского летописца характерны деловитость и достоверность сообщаемых известий, сохраненные и в пространной редакции.⁶⁰

Все списки краткой редакции (кроме ГИМ II и БАН III, сделанных в середине XVIII в.) появились в последней чет-

⁶⁰ Как пример достоверности и ценности заключающихся в Двинском летописце известий нельзя не привести установленную Н. Е. Носовым (Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969) на основании сообщений Двинского летописца двуэтапность проведения на Двине земской реформы, так убедительно подтвержденную документами, найденными А. И. Копаневым в Государственном архиве Архангельской области (ф. 57, № 18/60) и любезно сообщенными мне, за что приношу ему свою благодарность.

порти XVII в. и в первом пятилетии XVIII в. и относятся к годам архиепископа Афанасия.

Два списка краткой редакции — список, хранящийся в Хельсинки (БАН V), конца XVII—начала XVIII в. и ГПБ I 1691—1692 гг. — восходят к архиерейской канцелярии.⁶¹ Они тщательно переписаны рукой одного и того же писца архиерейской канцелярии, без единой описки, пометки, вставки, украшены виньетками, красивыми заглавными буквами, обрамлены киноварной рамкой. Вместе с тем в этих списках отсутствует запись о том, что они «от библиотеки архиерейской холмогорской». Эта запись, сделанная почерком начала XVIII в., имеется на всех книгах, составлявших библиотеку Афанасия.⁶² Отсутствие указанной записи, нарядный вид списков, характерный почерк архиерейской канцелярии заставляют высказать предположение о том, что эти списки были сделаны не для библиотеки Афанасия, а были «подарочными» — подносными списками, предназначавшимися для высокопоставленных лиц, может быть даже для самого Петра I.

На интерес к истории местного края и оживление летописной работы при Афанасии указывает не только появление в годы его епископства большого числа списков Двинского летописца (8),⁶³ но и начало работы по дополнению первоначального текста Двинского летописца как отдельными сведениями после 1682 г. (80—90-е годы XVII в. и первые годы XVIII в.), так и вставками в текст ранних (до 1682 г.) годов. В этом отношении чрезвычайно интересны Л II (оканчивающийся 1693 г.)⁶⁴ начала XVIII в. и ГИМ I (оканчивающийся 1698 г.) 20-х годов XVIII в., содержащие ряд дополнительных известий за ранние годы, начиная с 1511 (ГИМ I) и с 1645 г. (Л II) вплоть до 1693 г. в одном случае и 1698 г. — в другом, а также БАН II (в пределах до 1694 г.), сохранившие следы работы над текстом краткой редакции, проводившейся в 90-х годах XVII в. и первом пятилетии XVIII в. В БАН II дополнения в тексте начинаются, как в ГИМ I, с 1511 г. Текст этих трех списков в пределах до XVIII в. настолько близок, особенно в ГИМ I и Л II, что можно говорить о том, что они восходят к одному общему для них оригиналу.⁶⁵

⁶¹ Возможно, что к этой же канцелярии следует отнести Л I и Л II, написанные красивым четким полууставом, украшенные нарядными буквами, особенно красива буква «ж» в слове «жители», имеющие киноварные заголовки в тексте.

⁶² Ср. прим. 46.

⁶³ См. БАН V, ГИМ III, БАН I, ГПБ I, Л I, Л II, Л III, ГПБ II. Все эти списки имеют различные годы окончания — 1677, 1682, 1685, 1687, 1692, 1693, 1694 гг.

⁶⁴ Судя по почерку, он был сделан в архиерейской канцелярии (см. прим. 61).

⁶⁵ Так, дополнения к тексту краткой редакции в БАН II и ГИМ I начинаются с одного и того же года (1511) и полностью совпадают, кроме

Текст всех трех списков свидетельствует и о том, что составитель их оригинала не ограничился одними только приписками в конце, вставками в текст, но занимался и редактированием текста. Так, он прежде всего исправил то место предисловия, где говорилось о подчинении двинян в «духовном чину». В названных трех списках это место читается уже так: «до 190 году, до поставления Афанасия архиепископа Холмогорского и Важского, ведали двинян новгородские владыки, а ныне (курсив мой, — К. С.) полною росправою ведает он, архиепископ». Употребление настоящего времени указывает на то, что это исправление было сделано еще при жизни Афанасия. Затем под 1682 г. внесены подробнейшие известия об учреждении Холмогорской епархии (с определением состава и границ ее), поставлении Афанасия, о причинах его задержки в Москве и, наконец, очень подробное описание прибытия его на Холмогоры. В оригинале названных трех списков не было связного рассказа о Соловецком восстании, путаницы и удвоения годов между 1668—1676 гг. Кроме того, во всех трех списках иное, чем в краткой и пространной редакциях, начало описания Соловецкого восстания.⁶⁶

Итак, переработка краткой редакции в 90-х годах XVII в. сводилась к исправлению того места во введении, где говорится о том, кто ведает двинян «в духовном чине»; к введению в текст Двинского летописца московских известий о рождениях, воцарениях и смертях русских царей, их жен и детей, о поставлениях и смертях российских патриархов, поимки и казни Степана Разина, о расколе, сожжении раскольника Ивана Соловьянца и других событиях (наибольшее число дополнительных известий было в ГИМ I и БАН II, ранее всего они начинались в этих же списках); к введению известий, относящихся к Афанасию и его церковной и государственной деятельности; к введению известий, относящихся к Двине, — постройке здесь «городов», церквей, случающихся здесь частых пожарах, неурожаях, дороговизне, знамениях и т. п. событиях; в том числе и двух подробнейших росписей расходов — первой под 1668 г. по постройке каменного «города» в Архангельске и второй под 1691 г. — по постройке каменных же соборной церкви и архиерейских палат в Холмо-

одного 1692 г., где в ГИМ I дано известие об освящении соборной церкви в Архангельске, нигде более не читающееся. Характерны и некоторые написания фамилий, например в БАН II, Л II, ГИМ I — «Жидовским» вместо Жадовским; Л II и ГИМ I под 1610 г. — «Загряска» вместо Загряжский; под 1631 г. БАН II, ГИМ I — «Тогожей», Л II — «Тогоже» вместо Погожей; под 1398 г. в БАН II, ГИМ I — «подороги» вместо пороки.

⁶⁶ БАН II, Л II, ГИМ I. «Сей же осени (176 г., — К. С.) Соловецкого монастыря архимандрит Иосиф да старый архимандрит Варсонофий, да с ними бывший архимандрит Нискапор Савина монастыря в раскольном противлении учинились...»; в краткой и пространной — «Соловецкого монастыря чернцы и бельцы забунтовали великого государя указу учинились непослушны».

рах;⁶⁷ особенно много внимания уделено Петру I⁶⁸ и его деятельности по созданию русского флота.

Большое внимание, интерес и сочувственное отношение к личности и деятельности Петра I, особенно к его увлечению строительством флота, объясняется, вероятно, не только значительностью самой личности Петра I, но и тесной связью Петра с архиепископом Холмогорским и Важским Афанасием, который выполнял для Петра ряд поручений чисто светского характера: составил описание трех путей из России в Швецию в разгар войны со Швецией;⁶⁹ закупал для Петра у иностранцев, приезжавших в Архангельск и Холмогоры, книги, картины, приборы, помогал выбрать место для новой крепости на Малой Двинке, наблюдал за ее постройкой, давал людей, строительные материалы и т. п.⁷⁰ Это с одной стороны, а с другой — тремя приездами Петра в Холмогоры и Архангельск, его морскими «вояжами» по Белому морю, строительством в Архангельске верфи и кораблей для молодого русского флота.⁷¹

Составление первого варианта пространной редакции относится к 90-м годам XVII в. Об этом свидетельствует упоминание Афанасия в настоящем времени, что могло быть только до 6 сентября 1702 г., года его смерти. Следовательно, первый вариант пространной редакции мог появиться между 19 марта 1682 г., датой учреждения Холмогорской епархии и поставлением Афанасия, и 6 сентября 1702 г., годом его смерти; окончание Л II 1693 г.: этот список был сделан между 1693 и 1702 гг.; отсутствие списков, сделанных ранее 1725 г.⁷²

Таким образом, первый вариант пространной редакции, дошедшей в чистом виде в Л II и ГИМ I, был составлен во время архиепископства Афанасия, по его инициативе, в Холмогорах, в архиепископской канцелярии.⁷³ Возможно, что появление его

⁶⁷ Эти росписи есть в ГИМ I и БАН II, в Л II их нет.

⁶⁸ О царствующих после Петра I лицах приводятся лишь краткие сведения, которые можно было почерпнуть из присылаемых на Двину богомольных грамот, указов, манифестов.

⁶⁹ ГПБ, Ф, отд. XVII, № 10, л. 31—43. Опубликовано В. Верюжским в его книге «Афанасий...» на стр. 656—665. На записке нет пометы «от библиотеки архиерейской Холмогорской», хотя почерк всего сборника и записки ведет к архиерейской канцелярии; бумага, герб Амстердама, датируется 1686 г. (Н. П. Лихачев. Бумага и древнейшие бумажные мельницы, № 553).

⁷⁰ ГПБ, № 4711.

⁷¹ Приездам Петра на Двину Афанасий посвятил специальное «Сказание о высочайших путешествиях великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича из царствующего града Москвы на Двину к Архангельскому городу, троекратно бывшее» (издано Н. И. Новиковым в 1783 г. в Москве).

⁷² Хотя ГИМ I и кончается 1698 г., однако он был сделан не ранее 1725 г.

⁷³ На что указывают содержание и характер дополнений к основному тексту, а также язык и стиль всех трех списков, например януария, нулия, тезоименитство и т. п.

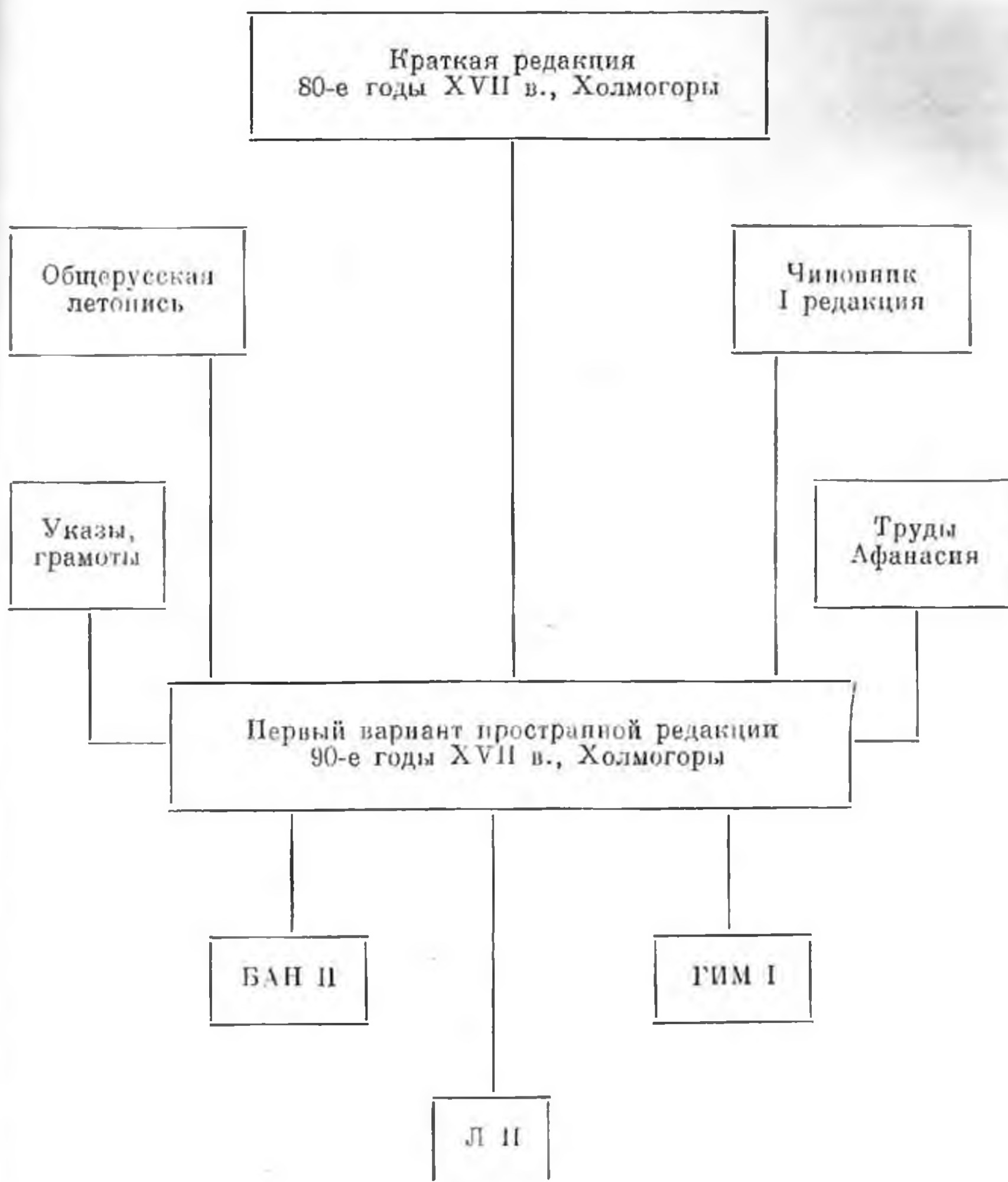
связано с первым «пришествием» Петра I на Двину в 1693 г. Основой для первого варианта пространной редакции послужила краткая редакция, которая была дополнена известиями, взятыми из общерусской летописи, холмогорского чиновника первой редакции (1692—1694 гг.),⁷⁴ сказания о высочайших путешествиях Петра... на Двину,⁷⁵ хранящихся в архивах воеводской и архиерейской канцелярий указов, грамот⁷⁶ и т. п. документов, а также дневных записок Афанасия,⁷⁷ охватывающих 80-е и начало 90-х годов XVII в., и личных наблюдений, впечатлений.

⁷⁴ Чиновники велись при соборной церкви в Холмогорах. Они состояли из двух частей — справочного литургического пособия и записок исторического характера; существовало две редакции холмогорских чиновников. См.: Н. Ф. Красносельцев. Об обиходнике Архангелогородского собора и приложенной к нему летописи (Труды VII археолог. съезда в Ярославле 1887 г., т. III, М., 1892); А. П. Голубцов. Чиновники Холмогорского Преображенского собора, стр. I—XLII. Ему же принадлежит и издание их (там же, стр. 1—272).

⁷⁵ Об использовании составителем Двинского летописца «Сказания о трехкратном пришествии Петра I на Двину» писал и А. П. Голубцов (Чиновники Холмогорского Преображенского собора, стр. XXXIII, прим. 1). Однако этот труд Афанасия был использован не во всех списках первого варианта пространной редакции Двинского летописца. Так, Л II кончается 1693 г. (отъездом Петра в Москву), поэтому в нем дано только описание первого прихода Петра на Двину, причем в другой редакции, чем в ГИМ I, БАН II, и не совпадает со «Сказанием» и «Краткими записками». В ГИМ I, оканчивающемся 1698 г., есть описание первого и второго приходов Петра на Двину. Описание первого прихода (1693 г.) полностью совпадает с текстом «Сказания», сохраняя даже отдельные написания, например: ГИМ I и «Сказание» — Воинов, БАН II и Л II — Волков; ГИМ I и «Сказание» — Головкин, БАН II, Л II — Головин и др. Описание второго «пришествия» в ГИМ I и «Сказании» совпадает дословно, но в ГИМ I и БАН II дано с большими купюрами. В БАН II есть описание всех трех «пришествий», первое, как и в ГИМ I, совпадает со «Сказанием» дословно; второе и третье, совпадая дословно, содержат большие купюры, для второго те же, что и в ГИМ I. «Сказание» принадлежит Афанасию. Последняя запись в нем датируется 17 III 1702. Проводив Петра, Афанасий вернулся из Архангельска в Холмогоры 19 VIII, а 6 IX умер. Следовательно, этот труд Афанасия может быть датирован 17 VIII—6 IX 1702: это не сочинение, а «поденные» записки Афанасия о приездах Петра на Двину; первое «пришествие» описано очень подробно, второе менее подробно, а третье совсем кратко, вероятно потому, что Афанасий не успел отредактировать его. Сравнение текста «Сказания», ГИМ I и БАН II с текстом «Записок вкратце», являющихся второй частью чиновника (А. П. Голубцов. Чиновники Холмогорского Преображенского собора, стр. 248—252), приводит к заключению, что ГИМ I, БАН II и «Записки» пользовались одним и тем же источником о приходах Петра на Двину — «Сказанием»; в «Записках» больше купюр, чем в ГИМ I и БАН II; «Записки» ближе к ГИМ I, чем к БАН II; например в «Записках» и ГИМ I — «в лутчих стихарях», БАН II — «в лутчем обличении»; «Записки» и ГИМ I — «подъяков», БАН II — «подъякопов»; «Записки» и ГИМ I — «государское», БАН II — «царское» и т. п.

⁷⁶ На использование в тексте летописца царских грамот есть прямые указания, например под 1682 г.: «...подал великих государей грамоту, а в той грамоте написано» — и далее идет текст грамоты. Грамоты упоминаются и излагаются также под 1685, 1691, 1692, 1693 и другими годами.

⁷⁷ П. М. Строев (Библиологический словарь. СПб., 1882, стр. 33) пишет, что в архиве Холмогорского собора сохранились «дневные записки архиепископа Афанасия неизвестно как веденные 1699 и 1700 гг. (тетрадь № 1,

Заглавие сохранено старое — «Летописец вкратце. Списано о двинских жителях...», но оно уже перестало отвечать содержанию, которое вышло за пределы Двины.

Текст оригинала Л II, ГИМ I, БАН II пронизан резко отрицательным отношением к расколу и раскольникам.⁷⁸ Направлен-

в 4 долю листа, 210 листов), были и предыдущих годов, от них только лоскутья».

⁷⁸ Что вполне естественно, так как Афанасий был яростным борцом с расколом. Этой борьбе посвящен ряд его сочинений, в первую очередь «Увет духовный». Свои противораскольничьи сочинения Афанасий рассылал не только духовенству своей епархии, но и другим (В. Верюжский. Афанасий, стр. 605—610).

ность летописца стала еще более промосковской, а введение в текст его известий, касающихся общерусских событий, свидетельствует о попытке сделать местную, двинскую летопись общерусской. Об этом же говорит и дополнительный заголовок в тексте первого варианта пространной редакции, сохранившийся в Л II, — «О начале русскиеи земли и прочая вкратце».⁷⁹ За этим заголовком идут 8 записей (первая — о приходе Рюрика и последняя — о казни последнего византийского царя Константина, сына Мануилова, турками).⁸⁰ Замысел дать летописец всей «русской земли» не удался, и составитель перешел к копированию Двинского летописца и введению в него дополнительных известий преимущественно о царях и патриархах.⁸¹ Таким образом, попытка в 90-х годах XVII в. создать на Холмогорах общерусскую летопись не удалась в противоположность той, которая привела к составлению здесь в середине XVI в. общерусской летописи.⁸² С конца первого пятилетия XVIII в. летописное дело на Двине заглохло, что следует поставить в связь с экономическим упадком в конце XVII в. Холмогор.⁸³ Заглохло настолько, что до 1725 г. не было сделано ни одного списка Двинского летописца, а в 1725 г. (ГИМ I)⁸⁴ пришлось скопировать список, доводивший изложение событий лишь до 1698 г. и по своему составу и характеру относящийся к первому варианту пространной редакции и близкий Л II, равно как и для составления в 1750 г. нового варианта пространной редакции Двинского летописца был использован также оригинал Л II и ГИМ I, составленный в 90-х годах XVII в.

Время архиепископства Афанасия несомненно было временем оживленной литературной деятельности на Холмогорах. Так, в эти годы создан первый вариант пространной редакции Двинского летописца, заведен чиновник, велись подневные записи, самим Афанасием написан ряд исторических, географических и богословских сочинений.

Кроме официального летописца, каким был протограф Л II, ГИМ I, БАН II, в годы архиерейства Афанасия была сделана попытка составить на Холмогорах частный, семейный «летописец», озаглавленный «Летописец о начале русской земли».⁸⁵

⁷⁹ Л. II, л. 1.

⁸⁰ Л. II, л. 2 — «Летописец вкратце. Списано о двинских жителех...».

⁸¹ В Л II дополнительные известия касались царей и патриархов.

⁸² Холмогорская летопись (ГПБ, собр. Погод., № 1405) сохранилась в списке второй половины XVII в. Бумага рукописи датируется 1681 г.

⁸³ Запустение Холмогор отмечено и в холмогорском чиновнике (см.: А. П. Голубцов. Чиновник Холмогорского Преображенского собора, стр. 201, 259).

⁸⁴ В этом списке есть две записи, возможно, указывающие на то, что он был сделан в Архангельске: первая под 1668 г. (смета каменному городу в Архангельске), вторая под 1692 г. об освящении соборной церкви в Архангельске с копией записи, имеющейся на жертвеннике этой церкви.

⁸⁵ ГПБ, собр. А. А. Титова, № 4682. Рукопись широко использовалась А. А. Титовым без всяких оговорок в изданной им Двинской летописи.

Второй вариант пространной редакции представлен тремя списками — БАН II,⁸⁶ БАН IV, ЛОИИ 32. БАН IV и ЛОИИ 32 несомненно сделаны с одного и того же оригинала. Сравнивая имеющиеся в списках указания на время переписки их,⁸⁷ нельзя не прийти к заключению, что оба списка связаны с Верховажским посадом и Архангельском, ибо БАН IV был писан в Верховажском посаде с «подлинника», написанного в 1751 г. в Архангельске, а ЛОИИ 32 списан «со списка», принадлежавшего верховажскому мещанину Мясникову, который купил его в Архангельске. Следовательно, в 20-х годах XIX в. в Верховажском посаде находился «подлинник» Двинского летописца редакции 1750 г.; возможно, что он принадлежал Мясникову, со списка которого в 1827 г. снял копию в Верховажском посаде некий Г. А., а в 1829 г. с него (списка Мясникова) снял копию писец для П. М. Строева.⁸⁸ О том, что эти списки восходят к одному и тому же оригиналу (подлиннику или копии), говорят и следующие наблюдения: в БАН IV на л. 30 роспись расходов на постройку каменного «города» в Архангельске обрывается словами «для житья иноземцу Максу Апцену», затем идут чистые листы 31 об., 32 и 32 об., в ЛОИИ 32 на л. 17 об. роспись расходов обрывается теми же словами и затем тем же почерком и чернилами в скобках написано: «в подлиннике 4-ре страницы белые». Об этом же говорят и некоторые более мелкие факты, например: в БАН IV — «Симонова монастыря архиепископ», в ЛОИИ 32 — для последнего слова оставлен переписчиком пробел, который заполнен рукою Строева — «архимандрит», следовательно, в оригинале БАН IV и ЛОИИ 32 было «архиепископ», что смутило более вдумчивого переписчика, каким был переписчик ЛОИИ 32, и он оставил пробел.

Составление второго варианта пространной редакции относится к концу 40-х—самому началу 50-х годов XVIII в. Это подтверждается тем, что ни один из сохранившихся списков этой редакции не содержит известий, переходящих 1750 г. Кроме

⁸⁶ В части от 1694 г. до конца.

⁸⁷ БАН IV (л. 112 об.)

«Сей (Двинской летописец, — К. С.) писан в г. Архангельске в начале 1751... С подлинника сей список (БАН IV, — К. С.) писан в Верховажском посаде 1827 г. декабре месяце. Писал Г. А.»

⁸⁸ П. М. Строев, обследовавший библиотеку Архангелогородской семинарии и сделавший там копию с чиновника (Архив ЛОИИ, колл. 11, № 32, II), Двинской летописец копировал в Вологде со списка, принадлежавшего верховажскому мещанину М. Н. Мясникову. М. Н. Мясников, автор «Исторического описания Ваги и г. Шенкурска» (Отечественные записки, ч. 37, СПб., 1829) и других работ по истории Ваги, обладал огромным собранием рукописных книг и актов.

ЛОИИ 32 (л. 56 об.)

«Списано со списка, принадлежащего Верховажскому мещанину М. Н. Мясникову и купленного в Архангельске. Сентября 20, 1829 г. Вологда».

того, на это же указывает и запись в БАН IV: «Сей (т. е. Двинской летописец, — К. С.) писал в г. Архангельске в начале 1751 г.».⁸⁹ Эта запись позволяет определить дату и место составления этой редакции Двинского летописца — город Архангельск, 1751 г. Таким образом, в отличие от краткой редакции и первого варианта пространной редакции Двинского летописца, второй вариант пространной редакции был составлен в Архангельске, который постепенно забил Холмогоры. В 1700 г. воевода А. Прозоровский вместе с воеводской канцелярией и гарнизоном покинул Холмогоры и обосновался в Архангельске, а в 1707 г. в связи с преобразованием Двинской области в Архангелогородскую губернию Холмогоры, старый экономический и административный центр Двинской земли, были названы посадом и окончательно запустели. Запустение Холмогор сказалось и на титуле местного архиепископа: с 1731 г. епископ стал именоваться Архангелогородским и Важским. В 1762 г. он также окончательно пересел в Архангельск.

В основу второго варианта пространной редакции Двинского летописца положен первый вариант (оригинал Л II, ГИМ I, БАН II), кончавшийся 1694 г. с одним лишь отступлением в предисловии.⁹⁰ Первый вариант был дополнен одним двинским известием 1342 г., которое не читалось в краткой редакции (кроме одного списка — БАН V), первом варианте пространной, в тех общерусских летописях, которые были использованы составителями краткой редакции, первого варианта пространной редакции, нет его в Холмогорской и Вологодско-Пермской летописях, а также двинскими и общерусскими известиями за первую половину XVIII в.⁹¹

⁸⁹ Сам же список сделан в 1827 г.

⁹⁰ В оригинале Л II, ГИМ I, БАН II было «а в духовном чину до 190 году, до поставления Афанасия архиепископа Холмогорского и Важского, ведали двиняи новгородские владыки, а ныне полною росправою ведает он, архиепископ»; в БАН IV написано, как в краткой редакции: «а в духовном чину двиняи и до ныне ведают новгородские владыки»; в ЛОИИ 32 сохранился текст и краткой редакции, и первого варианта пространной: «А в духовном чину и до ныне ведают двиняи новгородские митрополиты. До 190 года поставления Афанасия архиепископа Холмогорского и Важского, ведали двиняи владыки новгородские, а ныне полною росправою ведает он, преосвященный архиепископ».

⁹¹ За это время в ГИМ I и БАН II по сравнению со списками второго варианта пространной редакции (БАН IV, ЛОИИ 32) есть две большие вставки: под 1713 г. — о взятии ряда шведских городов в ходе войны со Швецией и под 1721 г. — об учреждении в России Синода и его втором президенте Феодосии, который был объявлен еретиком, сослан в Николаевский Корельский монастырь, где в 1725 г. «нужно скончася». В списках пространной редакции (БАН IV и ЛОИИ 32) под 1699 г. в известии о смерти последнего русского патриарха Андреяна было обещано «показать» об учреждении Синода под 1721 г., однако это обещание было выполнено только в двух списках первого варианта пространной редакции — БАН II (в тексте) и в ГИМ I на отдельном листке, вклеенном между л. 50—51 об., по написанию тем же почерком, что и весь список, последнее свидетельствует о том, что в оригинале первого варианта про-

Кроме того, был сделан ряд сокращений: опущены 12 известий за 1668—1676 гг., в том числе такие, как рождение Петра I, казнь Степана Разина и другие; в тексте при описании тех или иных событий из царского титула систематически опускалось «Великия и малыя и белыя», «самодержец»; сильно сокращен некролог царя Федора Алексеевича; при упоминании рождения и крещения царских детей опускалась дата их именин; из титула патриарха выпущено «архиепископ Московский, всея России и всех Северных стран», «великий господин», «кир»; сокращался титул архиепископа Афанасия — опускалось «Холмогорский и Важский» и др.⁹² Соловецкое восстание дано в виде связного рассказа.⁹³

Подовлеп (БАН IV и ЛОИИ 32) язык и стиль: например, «пришествие» заменено «приходом», «тезоименитство» — «имянинами», «июлия» — «июля», «иянуариа» — «генваря» и т. д. В БАН IV и ЛОИИ 32, как и в ГИМ I,⁹⁴ первая смета (1668 г.) получила заглавие «Учиненной из Летописца Архангелогородского города каменному городовому строению, что в оное каких припасов... а именпо»,⁹⁵ по осталась не переписанной до конца.⁹⁶ Дополнения к тексту первого варианта пространной редакции составителем второго варианта пространной редакции Двинского летописца извлекались из второй редакции чиновника 1715 г.,⁹⁷ расходных книг архиерейского дома⁹⁸ и особенно широко из присылаемых на Двину грамот, указов, манифестов и других документов; таким образом, круг использованных источников оказался крайне бедным.

Характер летописца стал более светским, а содержание его постепенно свелось к записям о смене губернаторов, архиепископов, выборах ратманов, таможенных делах и тому подобных местных событиях, среди которых центральное место перешло

странной редакции его не было, нет этого известия и в Л II, сделанном в 1694—1702 гг.

⁹² См. годы 1692, 1693 и др.

⁹³ В списках первого варианта пространной редакции (Л II, ГИМ I и БАН II) нет связного рассказа.

⁹⁴ В БАН II заголовок, вероятно, был, но не сохранился из-за утраты одного (24) листа в начале сметы.

⁹⁵ Из заголовка сметы неясно, что это выпись «из летописца Архангелогородского города» или выпись «из летописца Архангелогородского города каменному городовому строению». Если принять первое толкование, то, следовательно, уже в 1668 г. в городе Архангельске велась летопись, которую использовали составители оригинала ГИМ I и БАН II. Если же признать второе толкование, то о каком «летописце» идет здесь речь, может быть, аналогичном тому, какой находится в ГПБ в собр. А. А. Титова под № 4711, он озаглавлен «Летописец Двинской» и содержит перечень расходов по постройке крепости в 1701 г. на Малой Двинке и некоторые другие сведения.

⁹⁶ В БАН II и ГИМ I смета списана полностью.

⁹⁷ См. прим. 74.

⁹⁸ Типа того «Летописца», который хранится в ГПБ, собр. А. А. Титова, № 4711.

к Архангельску. В силу этого второй вариант пространной редакции принял сугубо местный характер.⁹⁹

Заголовок пространной редакции Двинского летописца остался старым, полученным еще при составлении краткой редакции в 80-х годах XVII в. Он без изменения вошел в пространную редакцию,¹⁰⁰ содержание которой уже не совсем соответствовало ему, особенно в части после 1682 г.

Итак, Двинской летописец обеих редакций являлся местной летописью, содержащей интересный, ценный и нигде более не читавшийся материал по истории Подвилья с середины XIV в. до середины XVIII в.

⁹⁹ За первую половину XVIII в. (1703—1750 гг.) сохранились известия за 48 лет, идущие без перебоев, что составило 189 известий, из них 39 общерусских и 150 местных (архангелогородских), причем 103 известия чисто светских. Все общерусские известия содержат сведения о победах русского оружия, заключении мира со Швецией и Турцией, рожденьях, воцареньях и смертях царей и 2 известия о пожарах 1737 г. в Москве (громадном) и Петербурге.

¹⁰⁰ БАН II, БАН IV, Л II, ГИМ I — «Летописец вкратце. Списано о двинских жителях...», ЛОИИ 32 — «Краткий летописец о двинских жителях...».

Двинское летописание, к которому следует относить не только Двинской летописец, но и Холмогорскую летопись,¹⁰¹ было тесно связано (и по содержанию, и по своим источникам, и по месту своего происхождения) с Холмогорами, старым центром Двинской земли. Здесь во второй половине XVI в., а затем во второй половине XVII в. создаются такие памятники, как Холмогорская летопись и Двинской летописец, что несомненно свидетельствует о том, что Холмогоры были в это время не только экономическим и административным, но и крупным культурным центром Подвинья.

Подъем и спад летописной работы на Холмогорах тесно связаны с историей самих Холмогор. Постепенное запустение Холмогор, не выдержавших соперничества с бурно растущим Архангельском, особенно резко проявилось после большого пожара 1698 г. и перенесения административного центра в Архангельск, который к началу XVIII в. стал уже крупнейшим экономическим центром Севера, единственным в то время морским портом Русского государства.

Запустение Холмогор повлекло за собой прекращение летописания в Холмогорах и перенесение его в Архангельск, где в 50-х годах XVIII в. появилась новая редакция Двинского летописца, значительно менее содержательная, чем предыдущая.

Двинское летописание интересно не только с точки зрения истории местного края, оно интересно и с точки зрения истории русского летописания, ибо для составления Холмогорской летописи XVI в. и Двинского летописца XVII в. на далекой северной окраине государства оказалось возможным использовать общерусские летописи.

Извлечение из двинского летописания общерусских известий и определение их происхождения представляют несомненный интерес, но это уже особая задача.

Я. С. ЛУРЬЕ

НИКАНОРОВСКАЯ И ВОЛОГОДСКО-ПЕРМСКАЯ ЛЕТОПИСИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОГО СВОДА НАЧАЛА 70-х ГОДОВ XV в.

I

Вопрос о великокняжеских летописных сводах второй половины XV в. имеет особое значение для истории летописания. Существование таких сводов было установлено в науке относительно поздно. При исследовании истории Московской Руси учеными обычно привлекались либо Софийские летописи, в основе

¹⁰¹ Погодинский список, № 1405.